

1.
140

Въ отчетномъ году ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Истори-
ческое Общество понесло горестную утрату въ лицѣ скон-
чавшагося 12 Мая 1911 года въ Москвѣ извѣстнаго про-
фессора академика В.О.Ключевскаго, бывшаго дѣйстви-
тельнымъ членомъ Общества съ 8 Марта 1903 года.

Василій Осиповичъ Ключевскій, сынъ Протоіеря
Пензенской епархіи, получилъ первоначальное образова-
ніе въ Пензенской духовной семинаріи. По окончаніи
курса на историко-филологическомъ факультетѣ ИМПЕРА-
ТОРСКАГО Московскаго университета, онъ поступилъ пре-
подавателемъ въ Московское Александровское военное
училище, а въ 1871 году былъ допущенъ къ чтенію лек-
цій въ Московской духовной академіи. Послѣ защиты 26
Января 1872 года магистерской диссертациіи „Древнерус-
скія житія Святыхъ, какъ исторический источникъ”, Клю-
чевскій былъ назначенъ доцентомъ академіи. Послѣ смер-
ти С.М.Соловьева онъ былъ приглашенъ въ Московскій
университетъ на каѳедру русской исторіи, и въ званіи
доцента открылъ курсы своихъ лекцій 5 Декабря 1879
года; въ Сентябрѣ 1882 года Ключевскій защитилъ док-
торскую диссертацию „Боярская Дума Древней Руси”. Въ
1887-1889 годахъ онъ занималъ должность декана исто-
рико-филологического факультета, а въ 1889-91 годахъ
помощника ректора. 1893 году онъ былъ приглашенъ для
чтенія лекцій ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Наслѣдни-

ку Цесаревичу ГЕОРГІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и провелъ въ Абасъ-Туманъ зиму 1893-1894 года. Въ 1900 году онъ былъ избранъ въ ординарные академики ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, состоя въ то же время почетнымъ академикомъ по отдѣлу изящной словесности. Въ послѣдніе годы здоровье В.О.Ключевскаго сильно пошатнулось внезапная смерть жены, въ 1909 году, окончательно подорвала его физическая и моральная силы. Преподавательская его дѣятельность постепенно сокращалась: въ 1907 году онъ оставилъ духовную академію, но до послѣдней болѣзни продолжалъ чтеніе лекцій въ университѣтѣ и въ „Училищѣ Живописи, Ваянія и Зодчества". Въ 1911 году В.О.Ключевскій былъ избранъ почетнымъ членомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго университета. Послѣднюю зиму Ключевскій провелъ въ лѣчебницѣ и подвергся тяжелой операциіи. Силы его ослабѣли, и 12 Мая 1911 года онъ скончался въ той лѣчебницѣ.

Было бы излишнимъ распространяться о всеобъемлющей эрудиціи В.О.Ключевскаго, о глубинѣ его философскаго мышленія, о своеобразности его научныхъ методовъ, о его изумительной способности по ничтожнымъ остаткамъ прошлаго возстановлять во всѣхъ подробностяхъ картины минувшаго быта, о его живомъ изложеніи. Все это общеизвестно. Не подлежитъ спору и научный авторитетъ В.О.Ключевскаго. Одни называютъ его прямо „создателемъ научной исторіи Россіи" другие допускаютъ из-

3.

III

вѣстное „преемство” между теоріями Ключевского и теоріями его предшественниковъ и учителей, но всѣ согласны въ томъ, что Ключевскій поставилъ русскую исторію на незыблемое основаніе изученія соціально-экономическихъ отношеній. „Отъ изученія исторіи народнаго хозяйства къ изученію классовыхъ и сословныхъ отношеній и отъ анализа экономического процесса къ изученію государственной организаціи и политической жизни” - вотъ формула, которой онъ слѣдовалъ во всѣхъ своихъ научныхъ изысканіяхъ. Нѣть той области русской старины, которая не была бы обслѣдована Ключевскимъ. Источники русской исторіи прежде всего были предметомъ его анализа, порождающаго наглядною убѣдительностью выводовъ. Уже первая его, еще студенческая работа, „Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ” представляетъ образецъ самаго детальнаго анализа источниковъ. Приступивъ затѣмъ къ изученію исторіи колонизаціонной дѣятельности русскихъ монастырей, В.О.Ключевскій научно обработалъ громадный рукописный матеріалъ житій русскихъ святыхъ; его изслѣдованія „Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ” и „Образцовые писатели русскихъ житій въ ХУ вѣкѣ” были плодами предварительныхъ изысканій, закончившихся выпускомъ въ свѣтъ магистерской диссертациіи „Древнерусскія житія святыхъ, какъ исторический источникъ”, небольшой сравнительно книги, но представляющей результатъ колlosального труда изученія многочис-

ленныхъ „изводовъ" житій святыхъ Съверо-восточной Ру-
си. В.О.Ключевскій впослѣдствіи производилъ изысканія
въ области агіографіи; его указаніями „въ выборѣ и
обработкѣ агіографического материала" пользовалась
учрежденная при Московской Синодальной Типографіи ко-
миссія для изданія „Житій святыхъ на русскомъ языке".
Труды В.О.Ключевскаго въ области русской исторіи по-
священы обслѣдованію всѣхъ важнѣйшихъ древнерусскихъ
правовыхъ институтовъ, всестороннему изученію обще-
ственныхъ классовъ, сословій и учрежденій. Изслѣдова-
ніе „Русскій рубль XVI - XVII вѣковъ въ его отношеніи
къ нынѣшнему. Опытъ опредѣленія мѣновой стоимости ста-
риннаго рубля по хлѣбнымъ цѣнамъ" дало ключъ для по-
ниманія финансово-экономического положенія древней
Россіи. За докторской диссертацией „Боярская Дума
древней Руси", реставрировавшей во всѣхъ деталяхъ дѣя-
тельность этого малоизвѣстнаго до того времени учреж-
денія, слѣдовали работы монографическаго характера:
„Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи", „Подуш-
ная подать и отмѣна холопства въ Россіи", „Составъ
представительства на земскихъ соборахъ въ древней Ру-
си", „Смѣна-боярство и дворянство", „О судебнѣц царя
Федора Ивановича 1583 года". Параллельно съ моногра-
фіями по разнымъ вопросамъ русской исторіи и исторіи
русскаго права, В.О.Ключевскій давалъ художественно
написанныя характеристики отдельныхъ историческихъ
эпохъ и личностей въ цѣломъ рядъ этюдовъ подъ загла-

віями: „Содѣйствіе Церкви успѣхамъ русскаго гражданскаго права и порядка”, „Значеніе преподобнаго Сергія Радонежскаго для русскаго народа и государства”, „Добрые люди древней Руси”, „А.Л.Ординъ-Нащокинъ, Московскій государственный человѣкъ XVII вѣка”, „Западное вліяніе въ Россіи XVII вѣка”, „Петръ Великій среди своихъ сотрудниковъ”, „Императрица Екатерина II”, „Два воспитанія”. Экскурсы В.О.Ключевскаго въ область русской литературы дали нѣсколько небольшихъ, но блестящихъ очерковъ, касающихся литературныхъ явлений и типовъ XVIII и XIX вѣковъ подъ заглавіями: „Воспоминанія о Н.И.Новиковѣ и его времени”, „Недоросль фонъ-Визина”, „Рѣчь въ день открытия памятника Пушкина” и „Евгений Онѣгинъ и его предки”. Сюда же можно отнести и этюды его о нашихъ историкахъ „И.Н.Болтінъ” и „С.М.Соловьевъ, какъ преподаватель”. Ученая дѣятельность В.О.Ключевскаго завершилась изданіемъ давно ожидавшагося его „Курса Русской Исторіи”. Замѣчательно, что первая изъ четырехъ вышедшихъ при жизни автора частей „Курса”, изданная въ 1904 году, въ 1908 году была выпущена уже въ четвертомъ изданіи. Къ трудамъ В.О.Ключевскаго должно прибавить большое число рецензій, изъ которыхъ многія представляли цѣлые изслѣдованія по разбиравшимся рецензентомъ историко-юридическимъ и церковно-историческимъ вопросамъ. Популярность В. О. Ключевскаго не ограничивалась университетскими и во-

б.
145

обще учеными кругами; онъ былъ извѣстенъ всей читающей Россіи. Въ трудахъ В.О.Ключевскаго отнюдь нельзя встрѣтиться съ популяризацией науки, въ общепринятоѣ значеніи этого слова. Онъ всегда строго наученъ, всегда глубокомысленъ, но это не мѣшало большой публикѣ встрѣтить каждую работу изслѣдователя, какъ самую интересную литературную новинку. Монографіи В.О.Ключевскаго о Боярской Думѣ, крѣпостномъ правѣ и земскихъ соборахъ были напечатаны не въ ученомъ изданіи, читаемомъ только специалистами, а въ распространенномъ „литературно-политическомъ“ журналѣ, и едва ли какой либо другой ученый можетъ похвалиться тѣмъ, что его докторская диссертациѣ, ко дню его тридцатилѣтняго юбилея, вышла въ свѣтъ уже четвертымъ изданіемъ.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что Ключевскій былъ выдающимся, блестящимъ лекторомъ, умѣвшимъ всегда поддерживать напряженное вниманіе всякой аудиторіи, будь то обычные его ученики или случайные слушатели публичной лекціи. Своебразный опытъ выраженія мыслей, особый слогъ и оригинальная дикція нерѣдко вызывали даже, большую частью неудачное, подражаніе. Одинъ изъ ближайшихъ учениковъ Ключевскаго пишетъ, что, читая печатный курсъ, бывшіе слушатели легко представляютъ себѣ въ умѣ фигуру покойнаго профессора, читающаго свой курсъ и то, какъ онъ произнесъ бы ту или другую фразу, настолько хорошо запечатлѣвалось въ

$\frac{7}{7}$

умѣ не только внутреннее содержаніе читаемаго, но и
внѣшніе пріемы чтенія. Въ разцвѣтъ профессорской дѣя-
тельности Ключевскаго на его лекціи стекались толпой,
кромѣ постоянныхъ его служателей, студенты всѣхъ дру-
гихъ факультетовъ.

Ученая дѣятельность Общества въ 1911 году выразилась въ изданіи 3 томовъ „Сборника” /135, 136 и 137/ и 2 томовъ „Русскаго Біографическаго Словаря”, а именно: „Шебановъ-Шютцъ” и „Щаповъ-Юшневскій”.

Томъ 135-й заключаетъ въ себѣ III часть „дипломатической переписки Императрицы Екатерины II”, обнимавшую 1774 и 1775 годы; касается она главнымъ образомъ, отношеній Россіи къ Турціи и къ Крыму. 1774-й годъ ознаменованъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся военныхъ и дипломатическихъ успѣховъ Россіи въ ея вѣковой борьбѣ съ Оттоманской Портой, заключеніемъ Кучукъ - Кайнарджійскаго мира. Дипломатическая переписка Россійскаго Двора за вторую половину 1774 и за весь 1775 годъ содержитъ, поэтому, цѣлый рядъ документовъ, касающихся вопросовъ, связанныхъ съ отношеніемъ Турціи къ провозглашенню договоромъ независимости Крыма, которую Турція всячески избѣгала признать. Въ отношеніи Россіи къ западнымъ державамъ оба заключающіеся въ настоящей части дипломатической переписки года не внесли чего либо существенно новаго; общую характеристику этихъ отношеній можно найти въ инструкціи назначенному посланникомъ при Имперскомъ сеймѣ барону Ассебургу, въ которой содержится и краткій очеркъ политики Россійскаго Двора съ начала царствованія Импे-

ратрицы Екатерины II.

Въ издаваемую нынѣ часть дипломатической переписки вошли, согласно системѣ, установленной и для предыдущей, VII-й, ея части /т. II8 Сборника/, какъ документы, непосредственно исходившіе отъ Императрицы /письма ея, резолюціи, рескрипты, ею подписанные или аппробованные/, такъ и такие, которые исходили исключительно отъ графа Н.И.Панина, но являлись необходимыми для пониманія общаго направленія русской политики или представляли особый интересъ.

Томъ этотъ изданъ подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества, при содѣйствіи князя Н.В.Голицына.

Томъ I36-й Сборника содержитъ протоколы Конференціи при Высочайшемъ Дворѣ, съ Марта 1756 года по Мартъ 1757 года. Издание это примыкаетъ къ серіи опубликованныхъ Обществомъ бумагъ Верховнаго Тайного Совета и Кабинета Министровъ; вмѣстѣ съ ними и съ напечатанными ранѣе протоколами Совѣта при Императрицѣ Екатеринѣ II новое изданіе Общества сдѣлаетъ возможнымъ изученіе высшихъ государственныхъ установленій Россіи до самаго начала XIX вѣка. Публикуемые нынѣ материалы представляются тѣмъ болѣе интересными, что о дѣятельности Конференціи до сихъ поръ известно очень мало документовъ; о Конференціи этой до сихъ поръ еще повторяется отзывъ графа Никиты Ивановича Па-

10.
149

нина, который сказалъ, что это - „монстръ, ни на что непохожій". Каковъ бы ни былъ окончательный приговоръ исторіи о дѣятельности Конференціи, онъ долженъ быть сдѣланъ на основаніи внимательнаго ея изученія - и изученіе это значительно облегчится изданіемъ протоколовъ Конференціи.

Не мало данныхъ, представляющихъ большой исторической интересъ, находимъ уже въ первомъ, нынѣ издаываемомъ, томѣ протоколовъ. Въ самомъ началѣ своихъ работъ Конференція представила всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ такъ изобразила задачи, которые ставила она Россіи во внѣшней политикѣ: ослабить короля Пруссаго и сдѣлать такъ, чтобы онъ былъ для Россіи „не-страшенъ и незаботенъ"; усилить Вѣнскій дворъ возвращенiemъ ему Селизіи и пріобрѣсти этимъ могущественнаго союзника противъ Турціи; одолжить Польшу, доставивъ ей нѣкоторыя части прусскихъ земель и взамънъ получить отъ Польши округленіе границъ, и обратить въ пользу Россіи всѣ выгоды не только отъ торговли между Чернымъ и Балтійскимъ морями, но и отъ всей Левантской торговли. Какъ бы ни оцѣнивать практическую исполнимость подобныхъ задачъ, необходимо постоянно имѣть въ виду подобные планы Бестужева при всякомъсужденіи о русской внѣшней политикѣ XVIII вѣка, особенно о томъ, насколько склонны были руководители ея примѣняться къ внушеніямъ иностранныхъ дворовъ. Затѣмъ,

очень любопытны двѣ инструкціи фельдмаршалу Апраксину, очень ярко рисующія тогдашніе взгляды на общее руководительство военными операциами; много интересныхъ свѣдѣній о тогдашней организаціи военныхъ силь, весьма цѣнно предложеніе графа П.И.Шувалова по финансовымъ вопросамъ и мн.др.

Томъ этотъ изданъ подъ редакціей члена Общества Н.Д.Чечулина.

137-й томъ Сборника изданъ Обществомъ въ виду исполняющаго 300 лѣтія окончанія Московской смуты и избранія на царство Михаила Феодоровича Романова. Желая посильнѣо почтить этотъ знаменательный въ Отечественной исторіи юбилей, Совѣтъ Общества пришелъ къ мысли пріурочить къ 1912-1913 годамъ печатаніе документовъ по сношеніямъ Московскаго государства съ Рѣчью Посполитою въ смутное время и въ первые годы царствованія Михаила Феодоровича. До настоящаго времени Обществомъ было отпечатано три тома „Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ”, содержащихъ въ себѣ дѣла по Іюнь 1571 года. Новый 137-й томъ является четвертымъ томовъ данной серіи „Памятниковъ” и заключаетъ въ себѣ дѣла и документы со времени воцаренія Бориса Годунова по 1608 годъ. Дальнѣйшія сношенія за годы 1609-1619 потребуютъ, вѣроятно, еще двухъ то-

мовъ, столь же обширныхъ по объему, какъ и нынѣ отпечатанный I37-й. Вошедшіе въ сей послѣдній исторические документы охватываютъ чрезвычайно любопытный періодъ времени /1598-1608/, когда появился первый Лжедимитрій и очень оживились и осложнились взаимныя отношенія Руси, Польши и Литвы. Н.М.Карамзинъ и С.М. Соловьевъ знали нынѣ отпечатанный материалъ въ рукописяхъ и усердно пользовались имъ, придавая ему огромное научное значеніе. Съ изданіемъ I37 тома „Сборника” этотъ материалъ становится общедоступнымъ и входитъ въ научный оборотъ, существенно обогащая источники нашихъ свѣдѣній объ эпохѣ первого самозванца.

Напечатанъ этотъ томъ подъ наблюденіемъ члена Совѣта Общества С.Ѳ.Платонова и подъ ближайшей редакціей С.А.Бѣлокурова.

Дальнѣйшая дѣятельность Общества находится въ слѣдующемъ положеніи: I/ заканчивается печатаніемъ, подъ наблюденіемъ члена Общества А.Н.Филиппова, томъ XI „Бумагъ Кабинета Министровъ”; эти документы относятся къ первой половинѣ 1740 года, являющагося послѣднимъ годомъ существованія названного учрежденія въ царствованіе Императрицы Анны Ioannovны; ими всесторонне характеризуется дѣятельность Кабинета за указанное время; печатаются: 2/ томъ XIII материаловъ по исторіи Екатерининской законодательной комиссіи, подъ редакціею Н.Д.Чечулина, 3/ томъ III-й „Актовъ и

13.
152

документовъ для исторіи 1812 года" /Бѣлоруссія и дѣло Могилевскаго епископа Варлаама Шишацкаго/, подъ редакціей К.А.Военскаго.

Возобновлено печатаніе документовъ изъ французскихъ архивовъ за XVIII вѣкъ, остановившееся на 1745 году; изданіе этихъ документовъ приняли на себя члены Общества К.А.Губастовъ и В.Н.Смольяниновъ, при чёмъ начато изданіе дипломатической переписки французскихъ представителей со дня вступленія на престолъ Екатерины II и далѣе, за все время ея царствованія.

Въ настоящее время К.А.Губастовъ печатаетъ донесенія Беранже, барона Бретеля и маркиза Боссе, съ 28 Июня 1762 по Январь 1766 года.

Донесенія эти не откроютъ ничего новаго, или до сихъ поръ неизвѣстнаго, интересны тѣмъ, что изъ знакомства съ ними видна твердость, проявленная Императрицею, съ первыхъ своихъ шаговъ, въ дѣлѣ о признаніи за нею Императорскаго титула со стороны Французскаго Двора и особенно въ вопросѣ о возведеніи на Польскій престолъ гр.Станислава Понятовскаго, не взирая на противодѣйствіе Франціи, Австріи и Саксоніи и неодобрение ея собственныхъ ближайшихъ совѣтниковъ.

В.Н.Смольяниновъ печатаетъ продолженіе тѣхъ же документовъ изъ Парижскаго архива Французскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, начиная съ Января 1766 года по Августъ 1769 года. Кроме пяти записокъ, тѣсно

14
153

связанныхъ съ содержаніемъ печатаемаго материала/о торговлѣ франціи съ Россіею, о политическомъ положеніи послѣдней въ 1767 году, о ея финансахъ въ 1768 году/, остальные документы представляютъ собою письма и донесенія маркиза Боссэ, Росиньоля и аббата Гюйо.

Приготавляются къ печати: 1/ донесенія Голландскаго резидента въ Москвѣ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка барона Келлера, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, причемъ изданіе это поручено библіотекарю университета Св.Владиміра, въ Киевѣ, В.А.Кордту, уже ранѣе печатавшему II6-й томъ Сборника, 2/ продолженіе "дипломатической переписки Императрицы Екатерины II" /ч.IX/ и 3/ томъ II-й протоколовъ Конференціи при Высочайшемъ Дворѣ.

По изданію „Русскаго Біографическаго Словаря", кроме выпущенныхъ въ отчетномъ же году двухъ томовъ Словаря, дальнѣйшія работы находятся въ слѣдующемъ положеніи, а именно: находятся въ печати и частью будуть скоро закончены пять томовъ, собираются материалы для другихъ пяти-шести томовъ; кроме того, предпринято составленіе списковъ лицъ, пропущенныхъ въ вышедшихъ уже томахъ Словаря, и таковыхъ же списковъ для продолженія означенного изданія по 1901 годъ. Работа эта производится секретаремъ Общества.

Въ годичномъ собраніи 18 Марта прошлаго /1911/ года ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было поручить Обществу разработку вопроса о положеніи архивнаго дѣла въ Россіи и способахъ сохраненія документовъ.

Общество рѣшило для успешнѣйшаго исполненія воли ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА образовать въ своемъ составѣ комиссію, которой и поручило разработку указанныхъ вопросъ, съ тѣмъ, чтобы она могла, какъ приглашать къ участію въ своихъ трудахъ представителей вѣдомствъ и лицъ, близкихъ къ архивному дѣлу, такъ и входить въ непосредственныя сношенія съ мѣстными учрежденіями и должностными лицами о доставленіи ей свѣдѣній и объясненій.

Предположенія эти были съ ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА разрѣшенія разсмотрѣны въ Совѣтъ Министровъ и удостоены ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденія 19-го Февраля сего года.

Вслѣдъ за тѣмъ Комиссія обратилась къ архивнымъ комиссіямъ и ученымъ обществамъ съ вопросами: 1/ какіе существуютъ правительственные архивы въ районѣ дѣйствій каждой комиссіи, 2/ какія помѣщенія занимаютъ эти архивы, насколько помѣщенія удовлетворительны, 3/ какими свѣдѣніями о частныхъ архивахъ и собрaniяхъ документовъ располагаетъ каждая архивная комиссія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комиссія Общества просила архивные комиссіи высказать всѣ имѣющіяся у нихъ замѣчанія или пожеланія по дѣлу охраны и благоустройства архивовъ.